

На верном пути

(Гастроль Ивановского театра музыкальной комедии)

Ивановский театр музыкальной комедии открыл свои гастрольные выступления в Смоленске — одной из лучших советских песен. Выбор не случайный. Он свидетельствует о творческих устремлениях коллектива, положительном в отношении своего репертуара привлечении, расквашенном о современности, о социальностическом действительности, о жизни и труде советских людей. («У голубого Дуная», «Моя Газель», «Мечтатели», «Свадьба в Малиновке» и другие).

Новая «Трембитка» (авторы текста В. Массе и М. Чарнишевский, музыка заслуженного артиста СССР И. Миндлина) посвящена замечательным людям Советского Закарпатья, обретенным, наконец, свое счастье под солнцем Стальной Конституции. Радостна песня свободных гуцулов: «Горе напекли забыто. Ожил гуцульский народ, Пусть же огнем трембиты Только о счастье поет».

Театр (постановщик засл. арт. СССР А. Д. Храменко, дирижер Н. И. Глазунов) создал спектакль, пронизанный живой любовью к труду, полный жизнеутверждения. Режиссура стремится, чтобы в поведении всех действующих лиц было, говоря словами К. С. Станиславского, достигши оптимизма, доброобразия. Поэтому в сценическом, лекционной откровенности, и артисты верят в правду происходящих перед их глазами событий. Очень много интересного в планировке спектакля, хороши многие музыкальные сцены.

Все это еще ярче выражено в несомненно лучшим из показанных спектаклях «У голубого Дуная» (текст А. Гурельца, музыка А. Ленца, постановка Л. Кордонского, дирижеры И. Глазунов и Г. Бабич).

Несмотря на серьезные недостатки текста и особенно музыки, творческий коллектив под руководством режиссера сумел полностью овладеть зрительным залом, заинтересовать его, заставить полностью проникнуться на сцене. Спектакль сатирически остро обличает неадекватной войны, американские империалисты, и в то же время убедительно показывает, что сила — за людьми доброй воли, на тех, кто следует благородному примеру граждан Советской страны, перемещаясь вперед за мир. Вдохновенно прошел фильм спектакля, вызвавший в зрительном зале овацию в честь могучего антиимпериалистического лагеря демократии и социализма.

Смело порывая со штампами старой оперетты, режиссура спектакля живописно правдиво мотивирует поведение действующих лиц, стараясь ни в чем не изменить принципам подлинного реализма. В этом же направлении шла работа коллектива при постановке «Мечтатели» (текст В. Галлершера, музыка К. Листона, режиссура А. Храменко, дирижер Г. Бабич) и спектакля «Моя Газель» (текст В. Попичникова и Н. Рожкова, музыка Б. Александрова, постановка А. Храменко, дирижер Г. Бабич).

Творческий коллектив театра располагает талантливыми, индивидуальными актерами, создающими живые, правдивые сценические образы. В центре сценической «Трембитки» — сержант Советской Армии Алексей Солов, ставший членом трудовой гуцульской семьи, перемещающийся своим закарпатским друзьям во всех их прекрасных землях. Исполнитель этой роли Г. С. Воробичев, хорошо исполнил свои немудреные вокальные и сценические задания, выдает типичный характер нашего современника, волевого, смелого, скромного, убежден-

ного в правоте своего дела бойца-воинка. Исходя только, что порой у Солова — Воробичева возникает как бы приторность в отношении к местному населению, вдруг появляются высокомерные нотки в разговоре с собеседниками (вот, дескать, какие вы несостоятельные по сравнению со мной). В такие моменты образ теряет все свое обаяние, и Солов начинает называть людей и животных. К счастью это бывает редко.

Хорош Воробичев и в спектакле «У голубого Дуная», где он очень убедительно играет роль Кунта, одного из руководителей детского австрийского демократического движения.

Симпатии зрителей вызывает талантливый, обладающий большим сценическим диапазоном, острый и сильный голосом, засл. арт. РСФСР Г. Г. Аманатова. Не Василина в «Трембитке» — алегричная, бесстрашная гуцульская девушка, возглавляющая молодежь закарпатской деревни, решившая в суровых горах, из-за места старого графского замка устроить цветочный сад, находит горячее одобрение зрительного зала. Актриса стойко противостоит соблазнам игры на «убуднику», ни разу не рвет дитяю жизни своего образа, никогда не позволяет себе опсонировать той или иной арии превратиться в сольбу, астрально выступать. Она убедительна не только в активном действии, но и когда слушает партнера.

Хороши и те, что, как правило, характеры, создаваемые Адамовичем в процессе спектакля растут, приобретают логичные черты, а не остаются раз и навсегда определенной «запознать».

Следует отметить тонкий юмор и искренность К. М. Азимова, играющего старика Атанаса в «Трембитке» и Бабу Агу в спектакле «Моя Газель».

Правильно и тупо обличает судакла, «большого писемоводителя» Шика в «Трембитке» создатель этого образа Г. М. Савельев. С успехом преодолевает он все трудности, заложенные в роли директора театра Лушке Оттомар («У голубого Ду-

ная»). Не вызывает никаких серьезных возражений в исполнении Савельева Ерма Захарович («Моя Газель») и Павел Богданович («Мечтатели»).

Ярко одаренным, умным, трудолюбивым мастером сцены проявил себя в большинстве спектаклей Э. И. Май. Особенно большая его удача — создание образа Франца в спектакле «У голубого Дуная». Этот добродушный, хотя и не без хитрости, старый австриец, пощупавший ступицу за дело мира, ценою шпашелью своей любви, артиста. По-отечески он забочется о своих товарищах на работе, беспощадно осматривает проходившего американца Дуланта Фреда, с большим уважением относится к советским людям, у которых всегда находит покой.

Налого замолчаливости в исполнении Мая подлинный оптимизм, жалкий до жизни Степан Палынич («Мечтатели»), зупенный человек — «перезрелый ЗАГС» Гельда Мурд («Моя Газель»).

Тем обильнее, что в «Трембитке» актер, наконец присущему ему чувству такта, усиливает поэтически воспроизводить, на сцене жизни, не поддается ни чуждо развлекательным приемам старой оперетты, входящими порой до откровенной клоунады. Графский изморозь Суеия в исполнении Мая не имеет своего голубого цвета. Актер, но сумел обличить этого хитника, стяжателя, прага народа, предательства свой персонаж и обстоятельную комедийную фигуру, ничего кроме смеха не вызывая у зрителя.

С большим успехом играет Машу в спектакле «Мечтатели» Т. В. Брыгина. Актриса убедительно показывает превращение своей героини из калотрапной дочки-дикарки в активную строительницу социалистического общества, стажонку, передовую женщину нашего времени. Хороша и Грельза Брайнгил. Зато роль Осели в спектакле «Трембитка» совсем не удалась. Уж слишком безжизненна, лишена темперамента эта девушка на сцене, так что не верится в бунт ее против теоретиков матери. В смелую борьбу со за право любить чест-

ного и хорошего человека. В данном случае Брыгина сбивается на отжившие опереточные штампы, уводящие актрису от правды жизни.

Ивановский театр музыкальной комедии отличается хорошим оркестром, исполнителем талантливых руководителем. Красочна и в то же время правдива оформления спектакля художниками Н. В. Зверевым и Н. Я. Молдаулячевым.

Однако было бы большой ошибкой заключить, если бы они удовлетворились достигнутым. Нет, в основном, верным путем художественного реализма, коллектив иногда сбивается на дешевые эффекты, допускает наигранный, бессмысленный триумфализм. Парку с жизнью, правдоподобными характеристиками, на сцене иной раз появляются мажоры старой оперетты. Это уже не люди, а так сказать «холодные ампулы» — «комия», «комия-буф», «касака», «убротака» и т. д. Именно это пришло к неудаче в исполнении таких людей, как Суеия и Осели в «Трембитке», несмотря на то, что поручены они были талантливым актерам Мая и Брайнгил. Поэтому же не удался образ Дуланта Фреда М. А. Матвееву, который, несмотря на все свои застарелые, уже не выходящие из опереточной комедийности и не сумев сценическими средствами разоблачить до конца бездумность, ограниченность, жестокость ласки Уолл-стрит на банды поджигателей войны. Не верится и Миколо в исполнении А. А. Егорова («Трембитка»). Этот персонаж на всем протяжении спектакля живет вне ансамбля, сам по себе, как будто бы выступая в конкурент. Такой Миколо не борец за новую жизнь, а слащавый педантизм, ищет как бы образом попиныи в среде колхозников, героев советского спектакля.

Передо не жниают правде жизни и угоду условностям жанра и постановщика. Нельзя, например, поверить в реальность борьбы развалили замка. Неприглядность этой ситуации подчеркивается выходящими под колоннами на глазах у зрителя декоративными, позерскими, сделанными в духе «циркового волевого» во-

стоном Суеия и т. п. Все это чуждо реалистическому искусству.

Во время вокальных дуэтов и диалогов партнеры, зачастую неспешно поочередно, расходятся в разные стороны, поднимаясь на какое-нибудь возвышение, с единственной целью найти себе место поодиночке. Осели шлет о том, что ей хочется быть поближе к любимым и никогда не расстанется с ним, но при этом поворачивается к нему спиной, выходит на авансцену и, уткнувшись носом в публицу, старательно «выпендывает» для нее свои любовные признания. Такие примеры можно найти не только в «Трембитке», но и в других спектаклях.

Наибольшую возражения вызывает балет (балетмейстер В. К. Любичев). Балетные номера часто вызывают откровенно двусмысленную реакцию — исключение — «У голубого Дуная», но спланным с сюжетом спектакля. Даже в «Трембитке» балетмейстер не воспользовался природным фольклором, власяками гудула, замкнув все это идеалистической пасторалью, имевшей «сельские танцы» и бессмысленными прыжками подоготов, завершая сюжет свои движения построений в явном расчете на злодеев пирамиды. Молодежная пляска в «Мечтатели» совсем не походила на подлинную танца нашей молодежи.

Пеломыты и танцевальные номера исполнителей основных ролей. Они зачастую наступают в противоречие с характером персонажа, с их поведением и словами, представляющими непосредственно танцу. Большой частью это вторичношес из спектакля в спектакль традиционные опереточные эпизоды.

Таким образом, театр музыкальной комедии Иваново, встал на правильный путь, далеко еще не завершил его. Внедрить большую и упрямую работу. Достижение коллективом, его употребление и поиском новых художественных средств, его несомненная талантливость — залог будущего успеха, которого ему от души желают смоляне.

И. АЛЕКСАНДРОВ,
Г. ВЕНИАМИНОВ.

РАБОЧИЙ ПУТЬ

Смоленск